

- Слушайте все, подходите, кушайте! Если будет невкусно, то не говорите об этом вслух, а то мне будет обидно! – пошутила Цянь Цзя и сладко улыбнулась.

Вождь племени искренне рассмеялся.

- Единственное, чего мы опасаемся, так это того, что еды на всех не хватит, как твоя еда может быть невкусной? Эй! Я же вождь племени! Я ещё не начал есть, а вы, ребята, уже едите?

Все пустились в битву за то, чтобы урвать себе еды. Жуй потянул Цянь Цзя, чтобы она села рядом с ним и нежно сказал:

- Тебе тоже нужно поесть. Ты сегодня так усердно работала.

Цянь Цзя улыбнулась. Пока она наблюдала за тем, как эти зверолюди собираются в кучу и сражаются друг с другом за еду, которую она приготовила, в её сердце распушалось наслаждение. Как же хорошо быть нужной и ценимой.

Краем глаза Нин Шу видела, что Кай, который сидел рядом с ней, время от времени поглядывает в сторону Цянь Цзя. Его взгляд был очень сложным. В нём был намёк на меланхолию, нежность и борьба противоречий.

Этот вид чуть не вызвал у Нин Шу ощущение запора.

Чжи влюбилась в насыщенный вкус варёной и нарезанной рыбы по-сычуански в остром соусе чили. Как только она её увидела, она тут же захотела узнать рецепт её приготовления.

Некоторым зверолюдям понравились блюда, которые другие не смели есть. Нин Шу ела до тех пор, пока не наелась, а потом отложила палочки и перестала есть.

Зверолюди были неконтролируемо прикованы к этой еде, но для Нин Шу это был самый обычный вкус.

- Цао, почему ты не ешь?

Чжи всё ещё запикивала еду себе в рот, когда увидела, что Нин Шу отложила свои палочки. Она тут же потянулась за едой для Нин Шу.

- Поешь ещё.

- Ешь сама. Я уже наелась, - с улыбкой сказала Нин Шу.

Цянь Цзя заметила, что Нин Шу уже перестала есть, несмотря на то, что остальные зверолюди ещё продолжали есть. Все зверолюди продолжали с энтузиазмом запикивать в себя еду с огромным наслаждением, даже несмотря на то, что у них уже была сытая отрыжка.

Безразличное выражение лица Нин Шу отчётливо контрастировало с этой сценой, и это огорчало Цянь Цзя.

- Цао, эти блюда не подходят твоему вкусу?

Как только Цянь Цзя сказала это, все сидящие за столом посмотрели на Нин Шу. Губы Нин Шу

дрогнули, когда она сказала:

- Я уже наелась. В меня больше не влезет.

Неужели она должна продолжать есть, даже несмотря на то, что уже наелась? Даже если ей сейчас предложить божественную пилюлю, она всё равно не смогла бы её съесть.

- О, а я подумала, что тебе не понравилось. Что тебе нравится есть? Если я знаю, как это готовить, то я научу тебя.

Цянь Цзя чувствовала, что зверочеловек по имени Цао изрядно отличалась от других зверолодей.

Она чувствовала, что Цао её недолюбливала. Однако все остальные из Племени Крылатых Тигров очень хорошо к ней относились, так почему же Цао затаила враждебность по отношению к ней?

Нин Шу не знала, почему Цянь Цзя настаивала на том, чтобы разговаривать с ней и просто ответила полуискренне:

- Мне понравилась вся эта еда. Я никогда раньше не ела так много вкусных блюд.

Во взгляде Цянь Цзя промелькнуло удовлетворение, и она сладко улыбнулась Нин Шу.

- Цао, ты мне очень нравишься. Давай больше общаться в будущем.

И хотя Цянь Цзя улыбалась для Нин Шу, Кай, который сидел рядом с Нин Шу, был очарован этой прекрасной улыбкой. Он чуть было не поверил, что эта прекрасная сладкая улыбка была именно для него.

Когда лучи солнца осветили лицо Цянь Цзя, они покрыли её чистым белым свечением, отчего сердце Кая начало колотиться.

- Ты мне тоже очень нравишься. Давай ещё поговорим в будущем.

Таким было лицемерие людей из современной эпохи. Хоть они явно недолюбливали друг друга, они обе сказали, что они нравятся друг другу.

Этот ужин продлился до тех пор, пока луна не поднялась над деревьями. Нин Шу и Чжи вернулись в свои пещеры. Чжи держала в руках каменную тарелку, в которой были влажные кристаллы соли.

- Цзя дала их нам. Этого хватит нам для еды на долгое время. Цзя сказала, что мясо будет на вкус очень хорошим, если мы будем втирать немного этой соли в мясо во время приготовления, - сказала Чжи.

Нин Шу посмотрела на небо. Там уже было три луны. Чжи сказала, что зима наступит, когда в небе будет десять лун.

В этом мире было лишь лето, полное знойной жары, и зима, полная жестокого холода.

Судя по воспоминаниям изначального хоста, сложнее всего было выжить именно зимой. Холодная погода и постоянный снег означали, что не на кого охотиться. Когда наступит зима, многие женщины-зверолюди погибнут.

Нин Шу решила, что нужно заранее провести необходимые приготовления.

Пока она смотрела на три большие луны, она внезапно почувствовала, что у бога было довольно искажённое чувство эстетики. Два солнца и десять лун? Seriously?

- Чжи, не используй слишком много соли. Она потом ещё пригодится, - сказала Нин Шу.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/775598>